

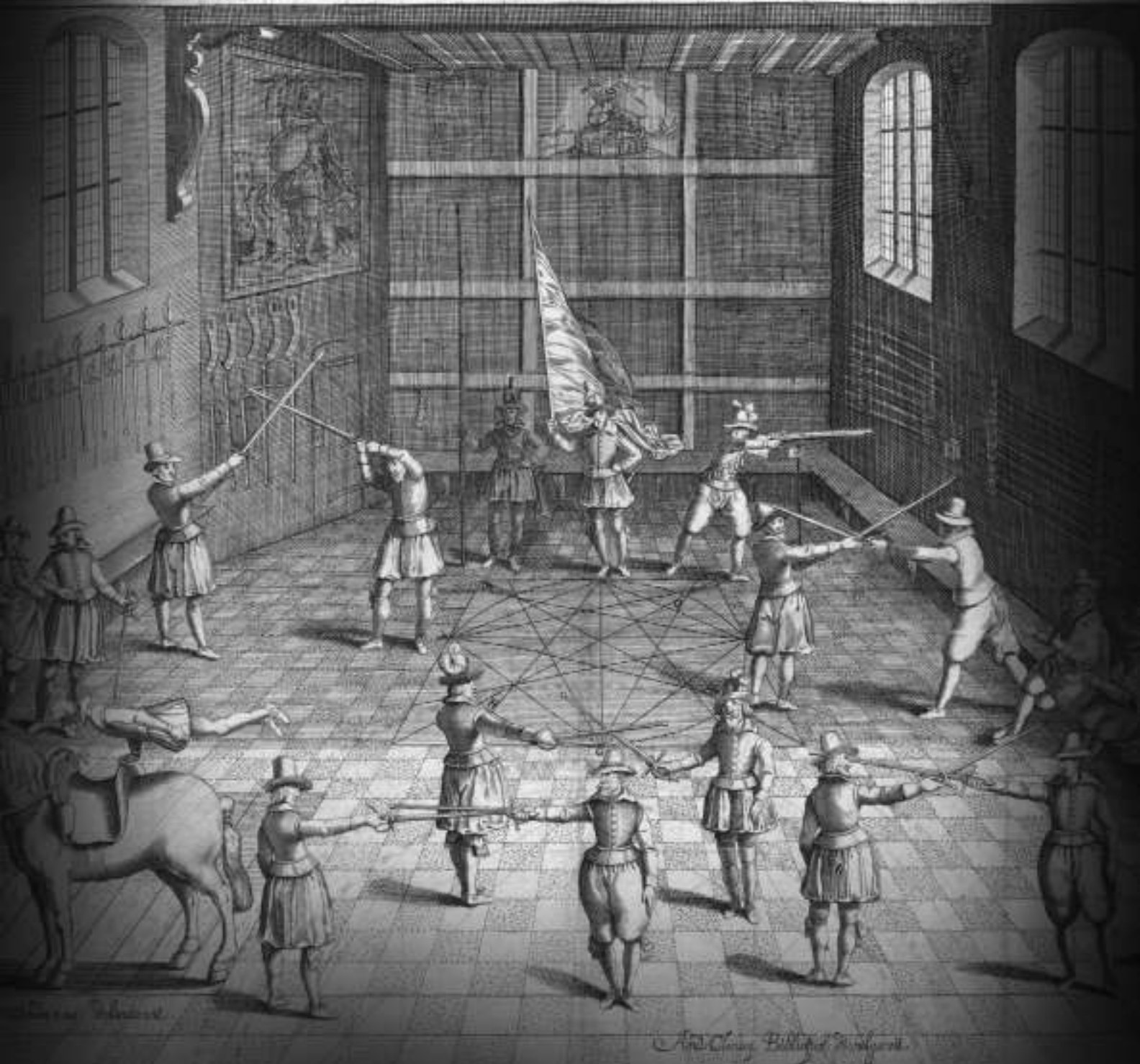
ISSN 2736-9811 (PRINT)
ISSN 2736-982X (ONLINE)

NO. 12

NEWSLETTER

OF ODESSA SCIENTIFIC-HUMANITARIAN SOCIETY

EXERCITIO IVDI PVBLICI GLADIATORII VRBIS ET ACADEMIÆ LVGDVNENSIS APVD BATHONIAM

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТАК КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ОТВЕЧАЕТ,
Я ИЛИ АВТОБУС?
<i>Максим Шевченко</i>	3 стр.
2. ФЕХТОВАНИЕ И АДВОКАТУРА. ОПЫТ
ПРОШЛЫХ СТОЛЕТИЙ
<i>Ольга Панченко</i>	6 стр.
3. КРИМИНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК
ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО ИСТОРИИ
<i>Анна Филипова</i>	8 стр.
4. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЛ МЕНЯТЬ
ЛИЦА
<i>Алина Ростовская</i>	14 стр.
5. «ТЕБЕ НИКТО НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН»
<i>Письмо инвестиционного аналитика Гарри Браун
своей девятилетней дочери</i>	26 стр.

ТАК КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ОТВЕЧАЕТ, Я ИЛИ АВТОБУС?

Все современные доктрины уголовного права в любой стране мира говорят о том, что уголовная ответственность за содеянные преступления несёт лично лицо, которое преступление совершило.

Преступлением называется деяние (действие или бездействие), состав которого предусмотрен и описан уголовным законом государства.

Есть такое слово — «мотив»; оно часто используется при расследовании уголовного дела и рассмотрении дела в суде, это понятие не всегда определено на уровне законодательном, но считается, что определение этого слова понятно большинству лиц. Речь идет о том, **что побуждает человека на совершение преступления.** И вот тут возникает интересный момент, ведь побуждение человека — это категория психологии.

Обратимся к мэтру психологии, который исследовал эту категорию досконально.

Липот Зонди (венг. *Léopold Szondi*, 11 марта 1893, Нитра, Австро-Венгрия — 24 января 1986, Кюснахт, кантон Цюрих) психолог, основатель школы психологии судьбоанализа, человек, который создал психологический тест (Тест Сонди), применяемый не только в психологии, но и психиатрии и судебной экспертизе, в своей четвертой книге — «Я анализ» (1956 Bern), дал некую логическую модель. Учёный описал её следующим образом: человек по жизни своей движется, сидя за рулём большого пассажирского автобуса и, собственно, управляет этим автобусом, а к нему со спины подходят его родственники (они же — пассажиры данного автобуса). Кстати, совсем не обязательно, что человек их вообще знал при их жизни; так вот, эти самые

родственники подходят к человеку, стучат его по плечу и рассказывают, как ехать, куда ехать и по каким правилам. К слову, данная модель описана в книге «Философия Сонди» (PhD Мальцев О. В.).

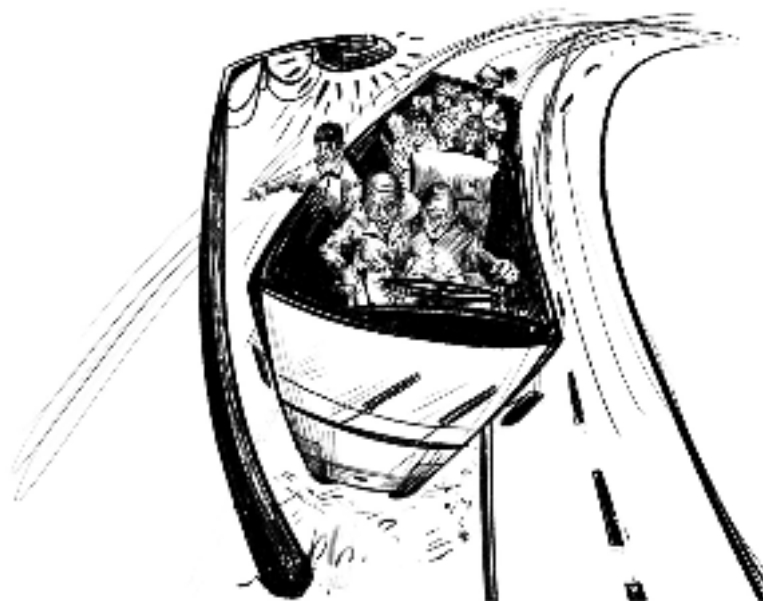
Сонди в своих трудах разбирал такую категорию как судьба человека и говорил он о том, что человек действует на основании своих побуждений, а эти самые побуждения ему вкладывают его родственники, т.е. они ему формируют его судьбу! А вот сам человек уже совершает поступки, направленные на реализацию этой самой судьбы. Тема сама по себе крайне интересна вообще, но и в частности аспекта ответственности человека за содеянное им, то есть за его поступки, не менее занимательна.

Липот Сонди фактически создал такое направление в психологии как **Судьбоанализ**, переводя понятие судьбы из философского уровня на уровень психологический. Он в своих пяти книгах рассмотрел очень много вопросов и все досконально обосновал. Современное психологическое научное сообщество признает труды Сонди в полном объеме, а уголовная юстиция применяет его тест для проведения криминалистической экспертизы, которая, среди прочего, может ответить на вопрос совершал ли данный человек преступление или способен ли он его совершить в принципе.

Философ, педагог Джон Локк (англ. *John Locke*; 29 августа 1632, Рингтон, Сомерсет, Англия — 28 октября 1704, Эссекс, Англия) в своих трудах писал о том, что человек с рождения является чистым листом, на котором пишут все, кому не лень, и то, что им хочется, тем самым Локк указывал на необходимость формирования системы образования и наставничества. Идеи Локка таки нашли своё отражение в современном обществе, да и система образования сегодня построена именно по предложенной им модели.

Итак, получается что существуют научно обоснованные выводы о том, что **человек действует на основании побуждений, которые ему кем-то переданы (чаще всего родственниками), т.е. он выполняет определенную программу.** При этом образ действия он также выбирает не сам, а копирует то, что видит вовне и то, чему его учат, сначала родители, потом учителя — в широком смысле этого слова. Однако, когда человек совершает какое-либо деяние, то самое, которое предусмотрено уголовным законом, его, именно его, а не тех, кто ему побуждения сформировал и показал или рассказал как действовать, садят на скамью подсудимых. Где же тогда справедливость? Он-то не виноват получается!

Но уголовный закон говорит обратное: именно сам человек виноват в содеянном

МОДЕЛЬ «АВТОБУСА» (из книги «Философия Сонди» О.Мальцев)

и поэтому ему нести за это ответственность. Почему так, почему не учесть всех его родственников, вместе взятых и не посадить на скамью подсудимых всех, кто принимал в этом участие, пусть и опосредованное во время совершения поступка?

Люди, практикующие в сфере уголовного права, скажут о том, что современная практика привлечения в уголовной ответственности имеет в себе подобные случаи: нет, не родителей, конечно, привлекают к ответственности, а тех, кто своим деянием (действием или бездействием) создал фактически условия или же способствовал совершению преступления. Такими примерами может послужить привлечение к ответственности служебного лица, которое не обеспечило надлежащих средств тушения пожара в здании, сам то он поджог не совершал, но и огнетушитель на правильное место не поставил, есть отдельная ответственность организатора преступления, пособников и так далее.

Также в любой стране мира существует возраст, с которого наступает уголовная и иные виды юридической ответственности. То есть, до определённого возраста человек не может отвечать в полной мере перед обществом и государством и за него должны отвечать его родители, а в случае их отсутствия родственники или попечители. По логике закона именно они должны сформировать в нём ответственную личность и воспитать, научить, показать, рассказать ему, как должно поступать, чем руководствоваться (читай какими побуждениями) и как действовать. Однако при не выполнении этих обязанностей никакой надлежащей ответственности для них не предусмотрено.

Вот и получается, что именно пассажиры автобуса своими деяниями сформировали того, кто совершил преступление. ***Почему они остаются ехать в комфортном автобусе, а не сидят в дискомфортной камере вместе с водителем?***

В мире в нынешний момент времени существует институт в системе правосудия, называемый *судом присяжных*, классический вариант этой системы называется еще *судом равных*. При этой системе решение о привле-

чении человека к уголовной ответственности принимаю присяжные — люди из общества, такие же, как он, не обладающие специальными знаниями в сфере права, не знающие, как расценивать законность получения доказательств и т.д. Именно люди, такие же как и подсудимый, определяют виновен он или нет. И каждый из присяжных сидит за рулем своего автобуса, каждый из них руководствуется своими убеждениями и принципами, отвечает на вопрос виновен или нет? Возможно, эта модель и призвана уравновесить систему, не вдаваясь в сложности устройства человека; возможно, каждый из присяжных с учетом реального среза состояния общества и среды, в которой живет человек, принимает решение, руководствуясь, прежде всего, убеждением, а не законом, и, вероятно, ставя себя на место подсудимого, принимает решение о его виновности или невиновности в содеянном. Но и эта система не идеальна, и она имеет свои слабые и сильные стороны.

Так или иначе, до сих пор негласно считается, что «голова предмет темный и исследованию не подлежит», как говаривал герой известного кинофильма, а, возможно, логика законодателя сосредоточена на догме о том, что человек сам хозяин своей судьбы. Но тогда человеку следовало бы сказать об этом и разъяснить ему и пассажирам его автобуса то, что и им, и ему самому следует потрудиться над формированием психики и управлением судьбой, над собственными механизмами психики, над тем, чтобы действовать осознано, что бы он мог прежде всего для себя самого объективно объяснить свои поступки, понимать свои побуждения и уметь руководить своими действиями. А в ином случае необходимо проводить дополнительные исследования в сфере доктрины привлечения к ответственности человека с учетом наличия новых (или хорошо забытых) знаний о побуждениях человека.

***Максим Шевченко,
Адвокат, почетный член Одесского гуманитарного научного общества***

ФЕХТОВАНИЕ И АДВОКАТУРА. ОПЫТ ПРОШЛЫХ СТОЛЕТИЙ

Книга «Наука фехтования», Бласко Флорио, 1844 год, которую мне прислал адвокат Олег Мальцев, содержит крайне полезную информацию об адвокатуре и поединках.

В данной книге (главы 16–17) Бласко Флорио указывает на наличие двух навыков, которые развивает фехтование — это навык красноречия и навык защищать.

«Мы говорим о том, чему вы учитесь, по крайней мере должны научиться, если говорить о фехтовании, т.е. об умении защищать», пишет Бласко Флорио.

«Если фехтование с таким мощным количеством материалов, которые мы видим в устной речи, позволяет нам упражняться в красноречии и оперировать словесностью с легкостью, точностью, чувствуя все элементы, то также фехтование, является языком движений, выраженным наилучшим способом, передающим соотношение тел, а потому мы по праву можем его назвать

— языком действий, причем языком более полезным», указывает Бласко Флорио.

Таким образом, еще в XIX веке фехтование являлось способом развития навыка красноречия, а также навыка защищать.

Далее, со ссылкой на книгу «Жизнь Джузеппе Эрранта», Бласко Флорио пишет о том, что фехтование и навыки, которое оно развивает, имеет непосредственное отношение и к адвокатуре.

Бласко Флорио пишет: *«допустим у нас существуют две аргументирующие стороны, два адвоката, два претендента на истинность или нечто схожее, как они достигнут соглашения касательно обсуждаемого объекта, как они будут защищаться, оперируя к приводу понятий? Именно по этой причине, Платон называл гимнастику софистикой, а такая персона, как Эвбаит, признанный, как военный софист, бился, т.е. аргументировал и спорил на словах».*

БЛАСКО ФЛОРИО

НАУКА ФЕХТОВАНИЯ

Трактат «Наука о фехтовании», изданный в Катании в 1844 году, принадлежит перу прагматичного знатока фехтования Бласко Флорио. Это последний памятник, последний исторический документ, посвященный Неаполитанскому стилю Испанской школы Фехтования (в более поздний период такого рода документов не издавали). Книга посвящена историческому экскурсу к корням зарождения и становления искусства обращения с оружием.

Работу Бласко Флорио по достоинству можно обозначить уровнем диссертационного исследования — вы найдёте подтверждения и доказательства французских, испанских, латинских документов, датированных 14–18 веками, которые в полном объёме показывают путь развития европейской науки фехтования, зарождения различных школ и стилей фехтования.

Обратите внимание на то, что Бласко Флорио ставит знак «равно» между «бился» и «аргументировал на словах». И здесь с ним трудно не согласиться, так как фехтование учит человека выигрывать в поединке, а любой судебный процесс — по сути своей и есть поединок.

Таким образом, можно сделать вывод, что еще в XIX существовало четкое понимание того, что судебный процесс — это поединок, который невозможно выиграть, не зная науки фехтования. По сути логика проста: если адвокат не разбирается в науке фехтования и не умеет выигрывать поединки, то свое неумение он перенесет и в суд, либо если он прекрасный фехтовальщик — наоборот он преуспеет в и судебном процессе.

Далее Бласко Флорио указывает следующее: *«поэтому и современные адвокаты также пользуются подобными словами, такими как в переводе с латыни означают «спортивный зал палестра», «арена», «оружие» и т.д. и, таким образом, в том числе, учитывая эти слова процесс считается судебным, поскольку в рамках судебного процесса существуют две сражающиеся стороны, т.е. по сути — это поединок и сам судебный язык в значительной степени состоит из таких слов, за исключением*

тех случаев, когда заимствования получены из смежной фехтованию области». Чтобы подтвердить эту мысль, он ссылается на следующих авторов, книга № 1 «Софистика» автор Проте Горас, книга № 2 «Путешествия» автор Анакарси, книга № 3 «Об ораторском искусстве» Том № 3.

Обратите внимание на эти слова: *«Поскольку в рамках судебного процесса существуют две сражающиеся стороны...».* Здесь мы снова видим четкое подтверждение того, что в еще в XIX веке в Европе существовало четкое понимание того, что фехтование является много применимой наукой, тем инструментом, который может научить адвоката выигрывать поединки, научить защищать, а также научить красноречию. В XIX веке инструмент тренировки этих навыков существовал, а что же существует сейчас...?

Ольга Панченко

Адвокат, почетный член Одесского гуманитарного научного общества

КРИМИНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО ИСТОРИИ

Из истории криминального мира известно, что криминальные субкультуры всегда были в центре внимания людей различных классов, многие с огромным желанием присоединялись к этим структурам и считали этот шаг огромной привилегией. Кого-то привлекала жажда денег, власти, авторитета...

Однако почему, казалось бы, явление крайне негативного характера содержит в себе такой магнит и исторически важную ценность? Зачем в современном научном мире исследовать криминальные традиции (далее по тексту КТ)? Об этом и пойдет речь.

Исторически исследование субкультуры развивалось тремя способами. Первый характеризуется описанием визуального аспекта и поведения, с помощью которых можно различать разные группы. Второй способ — это

когда Американская социология, (Чикагская школа) использовала его для обозначения теории отклонений, в которой участвовали члены с криминальной индивидуальностью. Третий способ связан с Англией в середине 70-х годов, когда появился Бирмингемский центр современных и культурных исследований (CCCS) [1;2].

Многие ученые изучали субкультуры как урбанистическое явление, например, испанский и Чилийский социолог Алиага М. Г. отмечает субкультуры, как «городские племена». Он описывает их как группы людей, которые выбирают для себя четкие характеристики жизни и, как правило, обособленное и даже враждебное отношение к окружающей среде. Он сравнивает этот образ жизни со средневековым, говоря о некоем радикализме, часто присущем в таких сообществах. Марчело Алиага считает, что причастность к таким

группам накладывает сильный эмоциональный отпечаток на ее участников и чувство принадлежности к группе [3]. Британский социолог Даунс Д. различает субкультуру, возникающую, как позитивная реакция на социальные и культурные нужды общества, то есть профессиональные субкультуры, а также субкультуру, являющуюся негативной реакцией на существующую социальную структуру, то есть делинквентные и некоторые молодежные субкультуры [4].

Советский и российский социолог Кравченко А. И описывает субкультуру, как часть общей культуры нации, которая в отдельных аспектах отмечается или противостоит целому. Однако, в главных чертах она согласуется и продолжает культуру нации, которая получила название главенствующей культуры [5].

Однако, следует учитывать, что учёные отмечают различные виды субкультур по специфике организации и направлениям, в том числе существуют и отдельные категорий субкультур.

Криминальные субкультуры являются отдельным направлением, специфическим типом субкультур, и слабоизученным явлением на сегодняшний день по ряду различных причин, в основном, из-за сложности их изучения и исследования.

Например, известный американский криминолог Альберт К. Коэн подразумевал под криминальными субкультурами определенную форму жизни, которая становится общей в определенных группах общества. К этим группам он относит банды, деятельность которых процветает в самой откровенной форме. Однако, он отмечает и считает важным аспектом, что с течением времени некоторые из членов этих банд становятся нормальными законопослушными гражданами, некоторые переходят на другой уровень профессиональных и взрослых преступников, но сама традиция или субкультура переходит и в следующие поколения [6].

В то же время большинство социологов считают, что под криминальной субкультурой понимают и теорию передачи культуры, некоторые виды правонарушений, сформированные навыки, лингвистика и др. особенности.

Это явление невозможно объяснить только с одной точки зрения, только на стыке наук [7]. Данный аспект исследования в том числе является краеугольным камнем в изучении КТ или субкультур.

Одним из основных ученых в современном мире науки, который на высшем уровне, уже на протяжении больше 20 лет исследует КТ, методику подготовки их последователей, этнические особенности, применение логических и тактических моделей, их психологию и философию и прочие особенности, доктор философии, к. псих. н., академик Украинской Академии Наук Мальцев О. В.

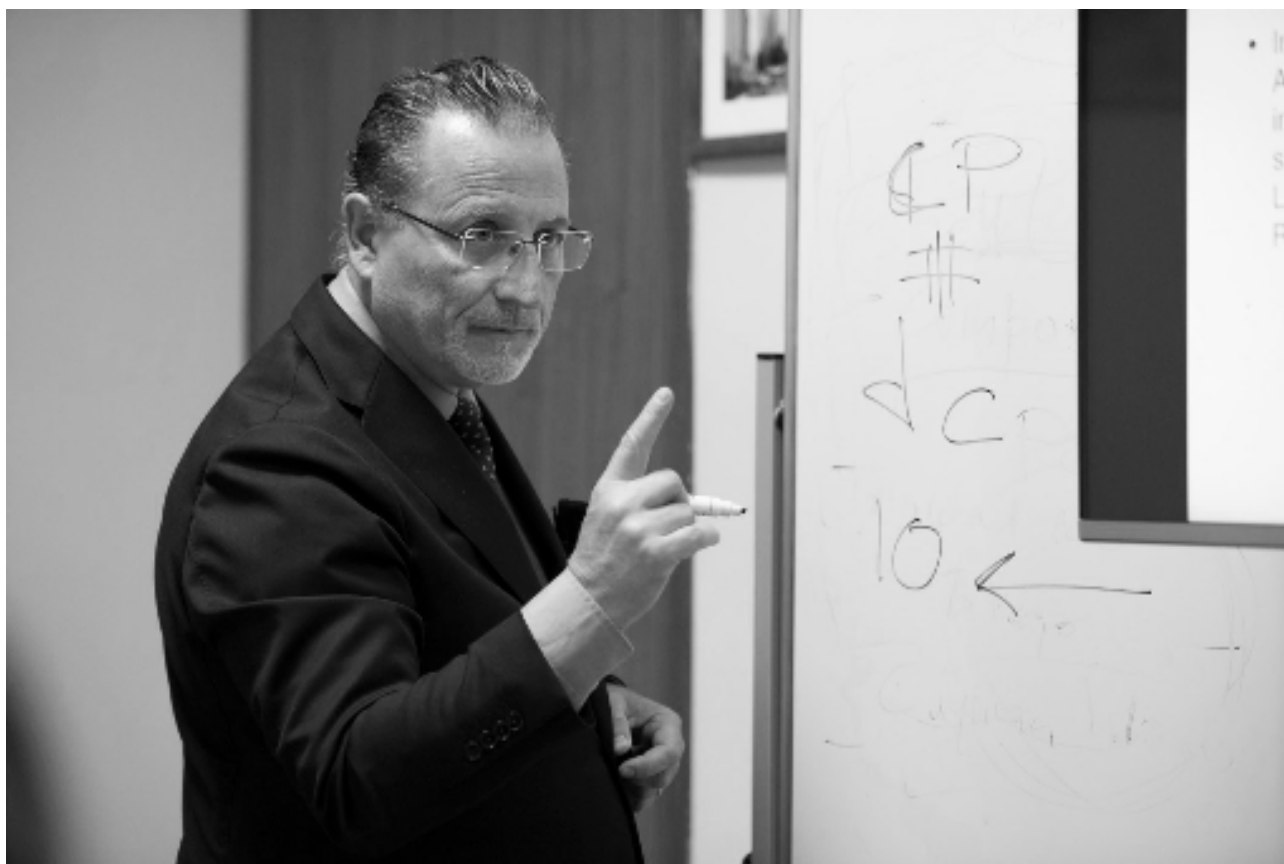
На базе НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», НИИ «Памяти», во время экспедиционных выездов во все уголки мира Олегом Мальцевым были изучены и исследованы различные КТ, такие как: русская [8; 9], сицилийская, калабрийская [10], испанская [11], генуэзская, африканская [12; 13] и пр., поставлены различные практические эксперименты по исследованию тактики и логики систем, технических элементов.

В том числе в исследовании калабрийской КТ, таинственной преступной реальности, в попытке дать лицо «невидимому», Никола Граттери, мировой судья в течение тридцати лет на передовой в борьбе против калабрийской мафии, и Антонио Никасо, — доцент университета, который посвятил более тридцати лет своей научной деятельности, анализирует

«Ндрангета», как могущественную преступную организацию международного масштаба. По результатам их исследований написано множество трудов, в том числе которые также переведены на русский язык и хранятся в закрытом архиве НИИ «Памяти» [14; 15], в том числе проведена совместная работа в г. Одесса и Реджио Калабрии.

На основании огромной исследовательской работы КТ, можно сказать, что с течением времени и при условии изменения внешней среды КТ претерпевают определённые временные и качественные изменения в зависимости от скорости развития и трансформации условий внешней среды, области деятельности и других факторов;

в том числе, могут существовать различные ответвления, разделы, но они строятся на одной и той же изначальной субстанции.

Однако какую именно пользу несут в себе исследования КТ для среднестатистического человека и зачем их изучать?

подавляющее большинство криминальных субкультур могут иметь неупорядоченный, хаотичный характер, при отсутствии какого-либо систематического подхода. Или же могут быть крайне примитивными, так как известно, что, обычно, в криминальные объединения попадают люди необразованные, лишённые достатка. Тем не менее, всё вышеперечисленное не мешает решению задач не только самых простых, но, как в случае с криминальной организованной преступностью в Калабрии, задач мирового масштаба, а именно: организации бизнес-отношений в разных уголках мира, проникновение на все уровни политической, экономической власти и т.д. Более того, мировоззрение, логика, тактические модели, философия криминальных субкультур таковы, что позволяют поддерживать жизнедеятельность её членов, а в некоторых случаях и обеспечивают процветание на определенных территориях.

В основе данного явления прежде всего лежит их постоянное «состояние войны», состояние несогласия, конфликта, ненависти или неудовлетворённости установленным режимом, властью и т.д. То есть основной причиной возникновения и развития КТ является несогласие с новой установленной властью в государстве или борьба за свой прошлый образ жизни. Ярким примером может быть именно возникновение КТ Юга Италии, когда возникли разбойники, как отдельное течение или каста, которое в первую очередь выступали против государственной власти после объединения Италии [7].

Безусловно, родившись на той или иной территории, где уже установлены определённые социальные правила, нормы и законы, представителям любой криминальной структуры необходимо постоянно заботиться о своём существовании, чтобы выжить в постоянно изменяющемся современном мире. Такого

рода конфликт является внешним фактором как для быстрого изменения в условиях постоянно меняющейся среды, так и выступает фиксирующим механизмом «*оставить и не изменять*», постоянно использовать те способы и модели, которые помогают добиться результата. То есть, качество эффективной изначальной субстанции КТ остаётся неизменным на протяжении веков, так как именно она позволяет добиваться желаемого.

Наличие агрессивного внешнего фактора, изменяющейся среды и условий заставляет представителей КТ постоянно корректироваться и приспосабливаться к изменениям любого рода, чтобы по-прежнему оставаться эффективным в своей деятельности.

Почему эта изначальная субстанция является для них настолько ценной? Всё просто. Она позволяет им ВЫЖИТЬ. И мы видим сквозь призму истории, что это наследие КТ передаётся из поколения в поколение, её знание и практика, приобретённые в процессе жизни. И здесь подразумеваются очень многие компоненты: тактика и логика, модели поведения и способы достижения результатов, различные хитрости и уловки, символизм и специальный жаргон, иерархия, механизмы воспитания и продвижения вверх.

Если мы говорим о такой криминальной организации как Ндрангета, то в данной структуре воспитывают с самого детства в семье, навязывая философию и основные принципы сразу, как говорят, с пелёнок, что является одним из ключевых отличий этой организации от других, например, Мафии и Каморы [8].

При этом, хотелось бы обратить ваше внимание на то, что ***неотъемлемым элементом КТ является использование оружия, чаще всего именно НОЖА.***

Нож является основным инструментом не только из-за того, что он активно использовался ещё с древних времён и был доступен не только буржуазному классу общества, но и в силу универсализации своих характеристик. Например, в городских условиях нож можно спрятать и быстро достать, когда необходимо, так как использование и (в ряде

случаев) ношение холодного оружия запрещено. Однако, нельзя сказать, что таких положительных свойств нет у **огнестрельного оружия**, но тут уже актуальными становятся другие вопросы. Более того, способ действия огнестрельного оружия всем понятен, и его использование не требует особого обучения, квалификации или навыков, а для эффективного, быстрого использования ножа человек вынужден пройти определённую подготовку и приобрести мастерство владения им. Умение работать с клинком в руках издревле возведено в ранг отдельного мастерства, искусства, с основными принципами и законами использования этой субстанции как науки.

Несмотря на то, что существует ещё ряд спорных преимуществ использования и характеристик того или иного оружия, при этом, приверженность в КТ остаётся именно за ножом, и основная причина этого кроется в другом уровне восприятия и понимания культуры и моделей поведения криминальных структур. **«Нож не исчезает в разрезе всей истории той или иной криминальной субкультуры»**, будь то калабрийская,

итальянская, африканская, мексиканская, русская и другие КТ. Только внешние характеристики, тактика, логика, способы и философия использования данного инструмента являются отличительными факторами в той или иной традиции.

В виду того, что с течением времени КТ становятся только более рациональными и практичными, — первооснова философии, принципов и жизнедеятельности у них всегда стоит на первом месте и является изначальной ступенью воспитания и становления их представителей, неизменно передающейся из поколения в поколение. Криминальные субкультуры сохраняются неизменными на протяжении веков, ведь им всегда, несмотря ни на что, нужно оставаться эффективными и устойчивыми в этом мире. В силу чего можно с уверенностью подтвердить, что именно КТ является транспортным средством истории и ключевого навыка, так как может выступать одним из основных источников информации.

Анна Филиппова
научный сотрудник Криминологиче-
ского исследовательского центра

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Pearson, G. Youth crime and society. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University press, 2002. — 368 p.
2. Roberts, R. The classic slum. — Manchester: Manchester University Press, 1971. — 266 p.
3. Marcelo Gamero Aliaga La metáfora de las tribus urbanas y tribus urbanas como metáforas // Intersticios. Revista Sociológica de Pensamiento Crítico. — 2008. — No 2.
4. Всемирная энциклопедия: Философия, главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов -М.; АСТ, Мн: Харвест, Современный литератор, 2001. — с. 1031–1032
5. Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2001.
6. Cohen A. K. Ragazzi delinquenti. — Milano: Feltrinelli, 1955.
7. Avanzini B. V. Devianza e controllo sociale. — Milano, 2003. — 224 p.
8. Мальцев, О. В. На ножи: Книга о применении ножа в Русской криминальной традиции. Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 45 с.
9. Мальцев, О. В. Махалово: Тактика и стратегия криминального мира исторической России до 90-х годов. Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 177 с.
10. Мальцев О. Обманчивая тишина. — Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 154 с.
11. Мальцев, О.В., Патти Т. Бескомпромиссный маятник: Книга о стиле Каса Д'амато. Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 130 с.
12. Мальцев, О. В. Черная смерть: Первая книга о исследовании Южноафриканской криминальной традиции. Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 72 с.
13. Мальцев, О. В. Черная Логика: Вторая книга о исследовании Южноафриканской криминальной традиции. Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 98 с.
14. Nicaso A., Gratteri N., Trumper J. B. Male Lingue: Vecchi e nuovi codici delle mafia. — Cosenza: Pellegrini Editore, 2014. — 248 p.
15. Gratteri N., Nicaso A. Fratelli di sangue. Edizioni Mondadori, 2010. — 400 p.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЛ МЕНЯТЬ ЛИЦА

Он был дипломатом и шпионом, искал золото, открыл озеро Танганьика, перевел «Сказки тысячи и одной ночи» и «Кама сутру»... Вечный искатель приключений, полиглот, знаток Востока: все это — сэр Ричард Фрэнсис Бертон

На портрете Ричарда Бертона, хранящемся в Национальной портретной галерее в Лондоне, виден шрам от сомалийского копья — напоминание о трагической экспедиции к истокам Нила в 1854 году.

Родившись в 1821 году в Англии, свои юные годы Ричард Бертон провел в Европе.

Его родители без конца переезжали с места на место, и в каждой новой стране Ричарду нужно было освоить язык. В девятнадцать лет он свободно говорил на многих языках: немецком, французском, итальянском, португальском, испанском, а также греческом и латыни. Однако пай-мальчиком Ричард явно не был и о своих школьных годах вспоминал впоследствии что-нибудь вроде: «Один раз у меня одновременно было 23 предложения, с кем подраться». Забавы не всегда были по-детски невинными: как-то Ричард и его брат Эдвард, переодевшись гробовщиками,

вместе с санитарным отрядом целую ночь свозили со всего Неаполя трупы бедняков и хоронили их в яме за городом. Наконец полиция арестовала Эдварда в компании обкурившихся опиума студентов, и Бертон-отец понял, что пора серьезно подумать о будущем сыновей. Через несколько месяцев братья уже получали образование в нелюбимой ими Англии (Ричард говорил: «Англия — единственное место, где я никогда не чувствую себя дома»). В первый же свой день в оксфордском Тринити-колледже Бертон вызвал на дуэль старшекурсника, посмеявшегося над его усами. Учеба у Ричарда сразу же «не пошла»: он даже провалил экзамены по латыни и греческому. Это явно задело его самолюбие, и Бертон принялся самостоятельно учить арабский, который в Оксфорде не преподавали. Что никак не мешало будущему путешественнику устраивать пьянки, драться и рисовать карикатуры на преподавателей, пока в один прекрасный день он не был исключен из колледжа за нарушение запрета на участие в скачках. Произнеся перед комиссией пламенную речь о нарушении прав студентов, он со скандалом покинул Оксфорд.

ОФИЦЕР АРМИИ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

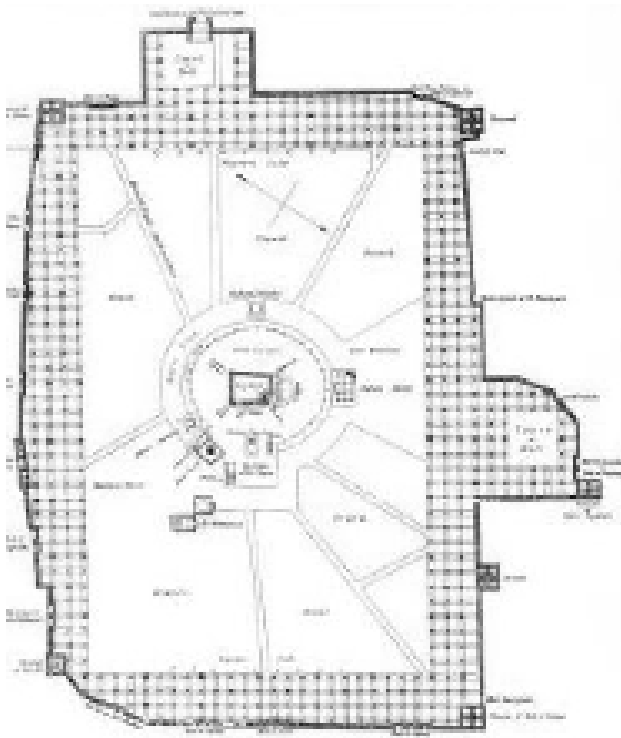
В январе 1842 года кочевники-пуштуны, объединив свои силы, внезапно захватили подвластный англичанам Кабул. Из тысяч беженцев, устремившихся к английским владениям на юге, до Аллахабада дошел лишь один человек, он и рассказал о случившейся трагедии. Британская империя приготовилась нанести ответный удар. Отец Бертона, сам когда-то служивший офицером в Индии, использовал старые связи и добился, чтобы Ричарда зачислили в Бомбейский пехотный полк. Однако, когда Бертон прибыл в Индию, военная кампания на севере страны уже закончилась. Вместе с этим известием рухнули и надежды Бертона на быструю военную карьеру. Он взялся за изучение местных языков. Занимаясь по 12 часов в сутки, через 5 месяцев Бертон блестяще сдал экзамен по хиндустани (диалект хинди) и был назначен переводчиком. В следующие полтора года он

выучил еще семь местных языков — словно оправдываясь перед самим собой за провалы в Оксфорде. Бертон серьезно занялся изучением восточной культуры и больше времени проводил с индусами, чем со своими сослуживцами, заработав кличку «белый ниггер». Он собирал индийские и арабские манускрипты, выучил наизусть Коран, прошел обучение в суфийском ордене, учился у сипаев рукопашной борьбе и джигитовке, брал уроки у заклинателей змей и любил охотиться на тигров.

Вскоре капитан Бертон получает от генерала Чарльза Нэпьера секретное задание. Окрасив лицо хной, в парике и накладной бороде он переезжает из города в город, выдавая себя за богатого купца Мирзу Абдулу Бушира, полуараба-полуперса. Заводя повсюду множество самых неожиданных знакомств, прислушиваясь к сплетням торговцев и покупателей на базарах, он видит те стороны восточной жизни, которые были скрыты от колониальных властей. Например, Бертону поручили выявить подпольные бордели для гомосексуалистов в Карачи. По результатам его розыска был отдан приказ об уничтожении притонов. Однако генерал Нэпьер ушел в отставку, и отчет Бертона был отослан его недоброжелателем начальству в Бомбей. С намеком, что подобный документ мог составить только завсегдашай притонов. Обвинения не подтвердились, но карьера Бертона пострадала. К тому же в результате ревматической офтальмии, развившейся от многолетнего напряженного изучения языков, он почти ослеп. Здоровье его так ухудшилось, что друзья советовали ему «ехать умирать на родину». Изможденный и подавленный, Бертон отплыл на британском корабле из Бомбея в Лондон.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ВРАЧ МИЛОСТЬЮ АЛЛАХА

В Лондоне Бертон почувствовал себя значительно лучше и, подлечившись, отправился во Францию. Там, окруженный заботой матери и сестер, он на протяжении четырех лет писал книги о стране чудес Индии

План мечети Пророка в Мекке (вверху), вид Медины (внизу) — рисунки Бертона. По пути в Медину слуга заподозрил в Бертоне шпиона. Секстант и компас пришлось уничтожить. Широта и долгота, на которых находится Мекка, оставались неизвестными до начала XX века

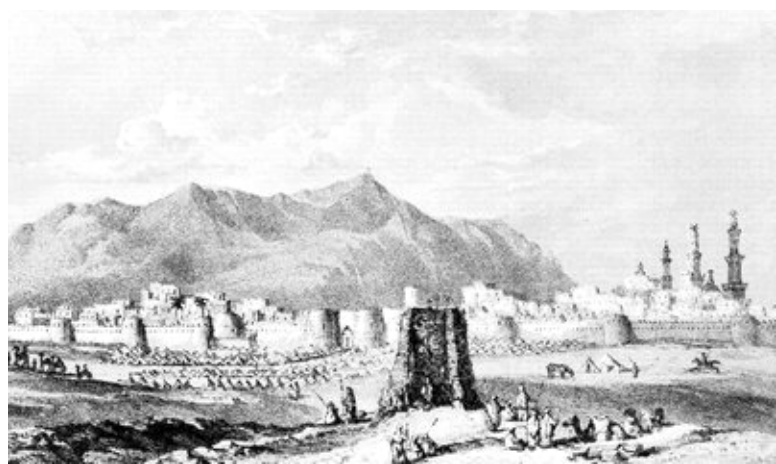
и серьезно занимался фехтованием, получив титул «мастер клинка». Постепенно он вернулся к давнему замыслу — проникнуть в священный город мусульман Мекку, вход в который был запрещен «неверным» под страхом смерти.

План мечети Пророка в Мекке (вверху), вид Медины (внизу) — рисунки Бертона. По пути в Медину слуга заподозрил в Бертоне шпиона. Секстант и компас пришлось уничтожить. Широта и долгота, на которых находится Мекка, оставались неизвестными до начала XX века

Лишь несколько европейцев смогли вернуться из этого путешествия живыми. Королевское географическое общество в Лондоне взялось финансировать новое предприятие Бертона. Получив годичный отпуск «для совершенствования в арабском языке», капитан Бертон отрастил бороду, сделал обрезание

и 14 апреля 1858 года, обрив голову и подкрасив кожу соком грецкого ореха, отплыл в Египет.

На этот раз Бертон выдавал себя за полуафганца-полуиндуса. Прибыв в Александрию под именем Мирзы Абдуллы, Бертон назвался врачом и начал прием больных, полагаясь на целительную силу гипноза, которому обучился в Индии. Побывав благодаря своей «новой профессии» в гаремах (из чисто научного интереса), он отправился в Каир, оттуда в Суэц, где сел на корабль с паломниками в Мекку. Однако во время недолгого плавания Бертон наступил на шип валявшегося на палубе морского ежа и, оказавшись на аравийском берегу, почувствовал, что не может сделать ни шага — нога распухла и сильно болела. Бертон нанял верблюда и отправился с паломниками в Медину. Его восхищение свободной жизнью кочевников пустыни слегка поутихло, когда на караван напали бедуины и в перестрелке погибли 12 паломников. Прибыв наконец в Медину, он остановился в доме шейха Хамида, с которым познакомился в пути. Мечеть пророка Мухаммеда, «захудалая и мишурная», его не впечатлила. Зато Бертон с удивлением узнало том, что многие из 120 охраняющих знаменитую мечеть евнухов женаты. Проведя в Медине месяц и подлечив ногу, Бертон отправился с караваном в Мекку — этим путем не ходил еще ни один европеец. Из-за нестерпимой жары идти приходилось только по ночам, от колодца к колодцу — охранявшие их солдаты запрашивали непомерную плату за разрешение набрать воды.

ПОД КУПОЛАМИ СВЯЩЕННОЙ МЕККИ

Отбив по пути нападение бандитов, караван прибыл в город Аль-Зериба. Там пилигримы обрили головы и облачились в ихрам — одеяние паломника из двух больших кусков белой ткани, которой не касалась игла. Все время пребывания в священном городе — Мекке — и совершения обрядов хаджа мужчинам запрещено убивать любые живые существа, стричь волосы и ногти, покрывать голову и прикасаться к женщинам. С рассветом Бертон отправился к мечети Пророка. «Я могу точно сказать, что из всех молившихся там или прижимавших свои сердца к камню Каабы никто в тот момент не испытывал такого глубокого чувства, как паломник с далекого Севера» — писал он позже. Бертон семь раз обошел вокруг Каабы (кубической постройки в центре мечети Пророка с вмонтированным в один из ее углов «черным камнем»), произнося установленные обычаем молитвы, и с помощью слуги и его друзей протолкнулся к камню. «Несмотря на крики и негодование паломников, мы завладели им, по крайней мере минут на десять. За то время, пока я целовал камень, я тщательно осмотрел его и ушел в твердом убеждении, что это — метеорит». С риском для жизни Бертону удалось измерить и зарисовать мечеть и Каабу. Шесть дней, проведенных Бертоном в Мекке, станут залогом его будущей славы, но тогда он был один, без денег, с зашитыми в одежду планами Священной мечети и Каабы, в самом сердце исламского мира... Его замысел отправиться через пустыню дальше на Восток казался безумием и обещал верную гибель. Однако на Аравийском полуострове он уже увидел и сделал все, что было в его силах. И Бертон отправляется в Джидду. В британском консульстве он получил деньги и переправился в Каир. Можно было вернуться в Лондон и стать героем великосветских салонов, но Бертон остаток армейского отпуска проводит в Каире, составляя отчет о своем путешествии. Завершил отчет он через 11 месяцев, уже в Бомбее. Там, излечившись от подхва-

ченного во время «паломничества» сифилиса, Ричард Бертон обдумывает следующую экспедицию — он захвачен честолюбивой идеей найти исток Нила. Предполагалось, что искать его следует где-то на территории Сомали. Теперь цель Бертона — другой недоступный для европейцев город, главный в Африке центр работоторговли и подготовки исламских проповедников, религиозная столица Сомали — Харрар. Поверье гласило: когда первый неверный войдет в город, наступит эра владычества ненавистных европейцев. Даже кочевники из окрестных племен боялись подходить к городским воротам. «Все это лишь разжигало мой интерес», — писал Бертон. Он берет с собой трех английских офицеров, которые должны составить карты сомалийского побережья. Одному из них, 27-летнему Джону Ханнингу Спику, поручено исследовать окрестности оазиса Вади-Ногай, где, как предполагали, находилось богатое месторождение золота.

ГОРОД, УБИВАЮЩИЙ ВСЕХ ЧУЖЕСТРАНЦЕВ

В октябре 1854 года они прибыли в Сомали. К путешествию в глубь страны Бертон готовился в городе Зайла, где в первый же день прославился на всю округу, поборов знаменитого местного силача. Когда Бертон в сопровождении девяти проводников отправился в Харрар, сомалийские бедуины уговаривали его остаться в их племенах, предлагая ему много жен и иные блага. Но Бертон, кажется, был увлечен только охотой на слонов и львов и на уговоры не поддавался. Тем более что, расспрашивая своих проводников о жизни в здешних краях, он не переставал поражаться жестокости сомалийских обычаев. Например, принято было пронзять живот беременной жены врага, чтобы не родился мститель. Светлая кожа Бертона привлекала внимание, но пока его принимали за турка. И все же настойчивые намеки местных жителей: «В Харраре белую кожу обязательно продырявят», в конце концов поколебали уверенность Бертона в том, что его план проникновения в запретный

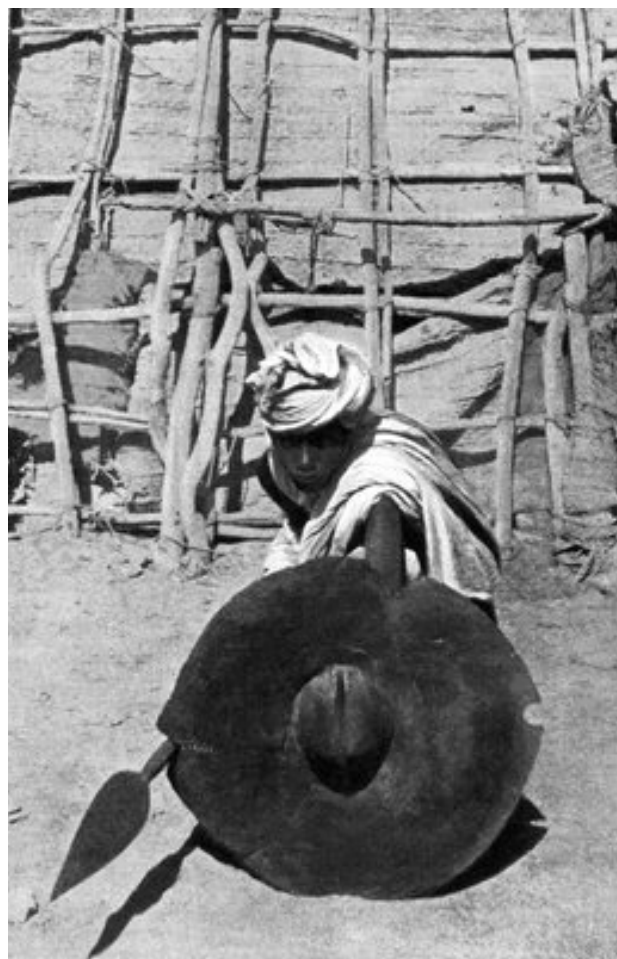
город действительно так хорош. Решив, что уж лучше войти в Харрар законному англичанину, чем подозрительному турку, он, ни минуты не колеблясь, своей рукой пишет письмо Великому эмиру Харрара, в котором говорится, что полномочный британский представитель Ричард Бертон послан для установления политических отношений между двумя великими державами. Вид Харрара, серым пятном прилепившегося к бурым холмам, несколько разочаровал Бертон, но все же, он был первым в истории человечества европейцем, вошедшим в ворота легендарного города!

В покои эмира Султана Ахмеда бин-Султана Абибакра Бертон вошел с револьвером

Ричард Бертон умело выдавал себя за мусульманина во время паломничества в Мекку и Медину. Он путешествовал под видом полуафганца-полуиндуса врача Мирзы Абдуллы, что с арабского переводится как «слуга Аллаха»

и кинжалом, которые «в выражениях крайне непристойных» отказался сдать страже у городских ворот. «Да пребудет с тобой мир», — произнес Бертон по-арабски и передал эмиру письмо. Султан Ахмед поблагодарил и улыбнулся. У Бертон появилась надежда на то, что ему оставят жизнь... Пока ему всего-навсего запретили покидать Харрар. Бертон расспрашивал местных ученых об истории священного города и произвел столь хорошее впечатление, что они стали нахваливать его эмиру. Однако сам он, гуляя по улицам и натываясь на нищих и горы мусора, все более убеждался в мысли, что Харрар, при всем его огромном религиозном значении, настоящая дыра и делать там совершенно

Сомалийский воин на фотографии восьмидесятых годов XIX века. Вернувшись живым из опасного путешествия в закрытый для «неверных» город африканских мусульман Харрар, Ричард Бертон едва не погиб от копий кочевников, напавших ночью на лагерь экспедиции

нечего... Через десять дней Бертону наконец, разрешено было отправиться восвояси. Он так спешил покинуть Харрар, что на обратном пути, не рассчитав запас воды, чуть не погиб от жажды.

В Адене Бертон узнал, что его подручный Спик так и не нашел оазис Вади-Ногай. Неудачу Сник свалил на проводника, и того посадили в тюрьму. Это возмутило вождей местных племен и три месяца спустя привело к трагедии: на лагерь экспедиции, готовившейся двинуться на поиски истоков Нила, ночью напали бедуины. В схватке один из друзей Бертона погиб, Спик был ранен, а ему самому сомалийским копьем пробило обе щеки. Чудом уцелев, они добрались до Адена и отправились на лечение в Англию.

ТОТ, КОГО ПОБАИВАЛИСЬ ДАЖЕ БАШИБУЗУКИ

Раны от сомалийского копья зажили. С успехом выступив в Королевском географическом обществе с докладом о посещении Харрара, Бертон отправляется в Крым, добровольцем на войну, которую Британия и Франция вели против России. (По другую сторону фронта сражался молодой артиллерийский офицер граф Лев Толстой). Но на передовой Бертон провел всего неделю — его переводят в Дарданеллы и, поскольку он прекрасно говорил по-турецки, поручают обучать воинским навыкам 4000 башибузуков — кочевников-мусульман из турецких провинций. Представления о воинской дисциплине у этих головорезов, чье название стало нарицательным, были весьма смутные, они безбожно грабили местное население и чуть ли не каждый день стрелялись друг с другом (при этом каждый из дуэлянтов в правой руке держал пистолет, в левой — стакан молочной водки-раки. Секундант давал знак — и первым стрелял тот, кто быстрее осушал стакан). Обучая башибузуков дисциплине, стрельбе и фехтованию, Бертон сумел добиться немалых результатов. Но в сентябре 1855 года его «воспитательная» миссия неожиданно прерывается — Бертона срочно вызывают в Константинополь, где британский

посол предлагает ему тайно отправиться на Кавказ, в Дагестан, для встречи с Шамилем, предводителем горцев, яростно сражавшихся против русской армии. Эта шпионско-авантюрная задача вполне в духе Бертона, и поначалу он был пылко воодушевлен ею. Однако, узнав, что он должен в одиночку добраться до Дагестана и не уполномочен предлагать никакой материальной и военной поддержки горцам, Бертон не без сожалений отказывается от очередного опасного приключения. За время отсутствия Бертона его буйные подопечные успели устроить столкновение с французскими солдатами, и теперь лагерь башибузуков был окружен орудиями и войсками. Бертон улаживает этот конфликт, но, попав в очередную опалу у начальства, отправляется домой, в Англию. Крымская война завершилась. Ричард Бертон возвращается к своей давней мечте и вновь начинает готовить экспедицию к верховьям Нила. Своим напарником он и на этот раз выбирает не слишком удачливого Спика.

В ПОИСКАХ ИСТОКОВ НИЛА

Прибыв в конце 1856 года в Занзибар, Бертон и Спик начинают последние приготовления, развлекаясь охотой на бегемотов. Через полгода караван из 132 человек и тридцати навьюченных ослов двинулся в глубь материка. Вскоре ослы подошли от укусов мух цеце, а Бертона и Спика свалили тропические болезни.

Жар, язвы на ногах, бессонница и бред с видениями сопровождали двух европейцев на пути к их открытиям. Бертон и Спик, оба в полубессознательном состоянии, постоянно подвергаясь нападениям бесчисленных полчищ москитов, мух и муравьев, еле удерживаются верхом на двух оставшихся в живых ослах, но упрямо движутся вперед. Через семь месяцев, каким-то чудом преодолев тысячу километров, они прибыли в город Казех. Тамошние арабы-работоторговцы не только снабдили их лекарствами, но и рассказали, что впереди, на севере и на западе от Казеха, лежат два огромных озера. Бертон решает искать исток Нилана западе и, наняв

новых носильщиков (прежние просто разбежались), идет к озеру Танганьика. Но через двенадцать дней пути его малярия обостряется, и Бертона почти на год, а точнее — на долгих одиннадцать месяцев сковывает частичный паралич... К тому же, и он и Спик почти ослепли от какой-то неведомой глазной инфекции. По иронии судьбы первые европейцы, добравшиеся до берегов озера Танганьика, сначала даже не увидели его. «Что это за свет перед нами?» — спрашивает Бертон. «По-моему, это вода», — неуверенно отвечает ему проводник... Сам Бертон остался лежать в хижине прибрежного поселка Уджиджи. Спика, чувствовавшего себя немного лучше, он отправил с помощниками исследовать величественное озеро. Однако Спик и здесь потерпел неудачу — он только потратил деньги и время, сделав ничтожно мало. Вернувшись в поселок, он рассказал Бертону, что, по словам встреченных им арабов, на севере из озера вытекает большая река. Бертон, все еще частично парализованный и неспособный передвигаться без посторонней помощи, тут же решает, во что бы то ни стало добраться до этой реки. Он считает, что она и является вождеденным истоком Нила.

И значит — вперед, вперед!.. Наняв две лодки и подняв над ними британский флаг, Бертон вместе с распухшим от болезней Спиком отправляется в плавание. Но до таинственной реки они так и не добрались: нанятые ими гребцы наотрез отказались везти их туда — они панически боятся обитавших в тех краях племен людоедов. К тому же на озере внезапно разыгрывается буря, и, чуть не потонув, исследователи возвращаются в Уджиджи. Оба они были в ужасном состоянии и решили вернуться на океанское побережье. На обратном пути Спик пытался уговорить своего спутника повернуть ко второму озеру, о котором им рассказали арабы, но Бертон счел более разумным остаться в Казехе. Там он составляет словарь местных наречий и готовит новую экспедицию. Наверное, эта задержка была самой трагической ошибкой в его жизни... Спик с проводниками отплыл на север и через

шестнадцать дней открыл огромное озеро, которое он, как верноподданный британской короны, назвал Виктория — в честь английской королевы. По словам местных жителей, кажущееся необъятным озеро «простирается до края света». Спик решает, что именно отсюда и берет свое начало великий Нил.

СЛАВА, КОТОРУЮ У НЕГО ПОХИТИЛИ

Судьба жестоко усмехнулась над Бертоном: случайная, ничем не подтвержденная догадка Спика оказалась верной, и именно Спику, провалившему, кажется, все ранее порученные ему Бертоном исследования, в итоге выпало совершить, как торжественно писали британские газеты, «второе по значимости географическое открытие со времен открытия Америки!» Вернувшись в Казех, Спик поспешил сообщить Бертону о своем открытии, но тот отнесся к этой новости скептически, считая, что истинность догадки Спика могут подтвердить только исследования этого района. Кто в тот момент мог предположить, что эта, казалось бы, сугубо теоретическая размолвка очень скоро приведет к полному разрыву между двумя неразлучными компаньонами? Пока же они отправляются в долгий обратный путь, во время которого Спика вновь сваливает приступ тропической болезни. Бертон заботливо выхаживал своего больного товарища. Преодолев горы, густые джунгли и топкие болота, они наконец вышли к побережью Индийского океана, которое покинули почти два года назад. Из Занзибара они отплывают в Аден, где Бертону вновь приходится задержаться, чтобы подлечиться. К этому моменту их отношения со Спиком уже были весьма натянутыми, но расстались они, казалось, по-дружески. Спик пообещал Бертону, что дождет его в Лондоне и они выступят с совместным докладом о путешествии в Королевском географическом обществе. Однако, прибыв в Лондон всего лишь двенадцатью днями позже своего спутника, Бертон слышит ошеломляющую его новость — доклад уже прочитан и воспринят всеми как несомненный личный триумф

Джон Хэннинг Спик вошел в состав сомалийской экспедиции в последний момент — вместо скончавшегося друга Бертона. Главным аргументом в пользу Спика стало то, что он мог оказать экспедиции материальную поддержку

По долгу службы, как исследователь и просто как «турист», Ричард Бертон объездил почти всю Европу, всегда привлекавший его Восток, многие районы Африки, Северной и Южной Америки. На карте обозначены маршруты самых известных его путешествий и места, где он прожил относительно долго

Спика, а сам Спик назначен руководителем новой экспедиции к озеру Виктория. Бертона, правда, награждают медалью Общества, но каждое слово речи, зачитанной на церемонии награждения, Бертон воспринимает едва ли не как звонкую пощечину — речь посвящена восхвалению исключительных заслуг выдающегося британского путешественника, великого первооткрывателя Спика...

А вскоре Спик начинает уже публично обвинять своего бывшего руководителя Бертона во всех смертных грехах... Ярость Бертона усугубляется тем, что Королевское географическое общество отказывает ему в финансировании новой экспедиции. В своей очередной книге «Озерный край Центральной Африки» (1860 год) Ричард Бертон не только рассказывает о полном опасностях и тягот, растянувшемся почти на два года путешествии в неведомый экзотический край, в кишасие дикими зверями непроходимые джунгли, где никогда еще не ступала нога белого человека, но и попутно разоблачает Джона Спика, которого отныне навсегда считает лицемером, подлым предателем и своим заклятым врагом...

ИНДЕЙЦЫ, МОРМОНЫ И ОСТРОВ ФЕРНАНДО-ПО

В 1860 году Бертон неожиданно для всех отправляется в Америку — на Дикий Запад. Он пересек океан и, проехав «по всем штатам Англо-Американской Республики», добрался до Юты, где пожил в поселениях индейцев сиу и дакота. Там он собрал материалы для этнографического исследования, в котором писал о вещах удивительных — специфическом языке жестов, с помощью которых объясняются между собой индейцы, о скальпировании.

Бертон сопоставлял индейский тотемизм с африканским. Распрощавшись с краснокожими, Бертон в дилижансе отправился в Солт-Лейк-Сити: там он встречался и беседовал с главой мормонов Брайамом Янгом и наблюдал жизнь этой «общины многоженцев». Результатом поездки стала весьма язви-

Типы коренных обитателей Центральной Африки. Этот рисунок, сделанный Бертоном во время экспедиции, вошел в его книгу «Озерный край Центральной Африки» (1860 год)

тельная книга «Город святых» (1861 год). Вернувшись в Лондон, тридцатидевятилетний Ричард Бертон женился на Изабель Арунделл, голубоглазой блондинке из аристократической семьи. Она была на десять лет моложе мужа, и Бертон знал ее уже давно, но долго не придавал этому знакомству значения. Изабель же со дня первой встречи мечтала о Ричарде. Когда-то цыганка из племени бертон нагадала ей: «Ты будешь носить имя моего племени и гордиться им. Вся твоя жизнь будет — мечта, перемены и приключения. Два тела — одна душа, никогда не разлучаясь».

Амазонки, увиденные Бертоном в Дагомее, мало походили на прекрасных воительниц из древнегреческих мифов. Эти женщины не могли заводить семью и славились своей жестокостью

И теперь предсказания начинали сбываться... Материальное положение, молодой семьи было критическим: доставшееся от родителей наследство Бертон почти полностью потратил на экспедицию к Танганьике. Он обратился в министерство иностранных дел в надежде получить должность консула в Дамаске, и был назначен... на принадлежащий испанцам остров Фернандо-По у западного побережья Африки. Этот остров был печально знаменит высокой смертностью от тропических болезней. За полтора года своего консульства Бертон «в свободное от служебных обязанностей время» обследовал дельту реки Нигер, совершил восхождение на пик Виктория, побывал у каннибалов в Конго и дважды — в королевстве Дагомея.

Королевство охранялось армией «черных амазонок» и было знаменито массовыми ритуальными убийствами — чтобы король мог с оказией в виде душ умерших передать известия своим родственникам на тот свет. Эти путешествия послужили материалом для новых книг. (То, что с давних пор Бертон ежедневно выпивал по фляжке виски, нисколько, как он сам считал, не мешало ему работать.) Срок службы на Фернандо-По истек, Бертон приехал в Лондон. Там же находился Спик, вернувшийся с озера Виктория. Чтобы разрешить спор о том, из какого озера берет исток Нил — Танганьики (мнение Бертона) или Виктории (на чем настаивал Спик), было решено провести публичные дебаты в городе Бат на собрании Британской ассоциации содействия науке.

САМОУБИЙСТВО ИЛИ УБИЙСТВО?..

За день до дебатов Бертон и Спик, не видевшиеся пять лет, лицом к лицу столкнулись на предварительном заседании. Тяжелая пауза затянулась, потом Спик, прошептав: «Я не могу этого больше вынести», развернулся и вышел из зала. В тот же день он отправился на охоту и спустя три часа был найден у невысокой каменной изгороди в поле — с кровоточащей раной в груди, от которой вскоре и скончался. Рядом валялась его двустволка: один боек был спущен целиком, другой наполовину. Случившееся признали несчастным

случаем. Но многие, в том числе и Бертон, считали, что произошло самоубийство. Он тяжело воспринял смерть Спика и отказался читать свой доклад перед учеными. Позже в одном из писем он обмолвился: «Милосердные люди говорят, что он застрелился, немилосердные — что это я его застрелил».

ЮЖНАЯ АМЕРИКА: МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Через несколько недель Бертон отплыл в Бразилию. Он получил должность консула в тихом городке Сантусе. Там он обучает фехтованию жену, готовит к публикации словарь языка индейцев тупи-гуарани, переводит на английский индийские сказки и поэмы великого португальца Камозанса. Но Бертон никогда не умел подолгу жить такой, на его вкус, слишком «размеренной и скромной» жизнью. Отчасти от скуки, отчасти ради заработка, Бертон начал торговать хлопком и кофе и вложил все свои деньги в разработку месторождений золота — а в результате почти разорился и чуть не был уволен со службы (консулам запрещалось заниматься торговлей). После этих неудач он запил (о его пристрастии к спиртному газеты писали еще во время поездки к мормонам). Просидев полтора года в Сантусе, он взял отпуск и отправился верхом вдоль реки Сан-Франсиску к водопаду Паулу-Афонсу. Только в пути, перемещаясь к намеченной в пространстве точке, Бертон жил полной жизнью. Он вернулся через 4 месяца, тяжело больной гепатитом, но жена сумела выводить его. Понимая, что им жизненно необходимо сменить место пребывания, Изабель отправилась в Лондон выхлопотать мужу назначение получше, а сам он, взяв отпуск уже «по состоянию здоровья», едет на юг, где в то время парагвайцы сражались с Объединенной армией Уругвая, Аргентины и Бразилии. Пренебрегая опасностью, Бертон ездил на фронты этой войны, встречался с солдатами и офицерами, с президентами и командующими. В Буэнос-Айресе у него созрел план исследования Патагонии и восхождения на высочайшие вершины Анд. Несмотря на

ужасавшее всех окружающих состояние его здоровья, навсегда подорванного болезнями и алкоголем, Бертон в сопровождении двух приятелей все же отправился в эту экспедицию. Они пересекли весь южноамериканский континент с востока на запад и Рождество 1868 года встретили в чилийских Андах, отстреливаясь от враждебно настроенных индейцев. Нескучная рождественская ночь во вполне свойственном Ричарду Бертону стиле... В Лиме Бертона ожидало радостное известие: его наконец-то назначили консулом в Дамаск, на любимый им Восток!.. Но сначала этот неугомонный странник отправляется в захваченную Объединенной армией парагвайскую столицу и только потом — в Лондон, принимать долгожданную должность. А вышедшие позже «Письма с полей сражений Парагвая» до сих пор считаются одним из лучших оставленных им сочинений — правдивой, до конца искренней книгой о войне...

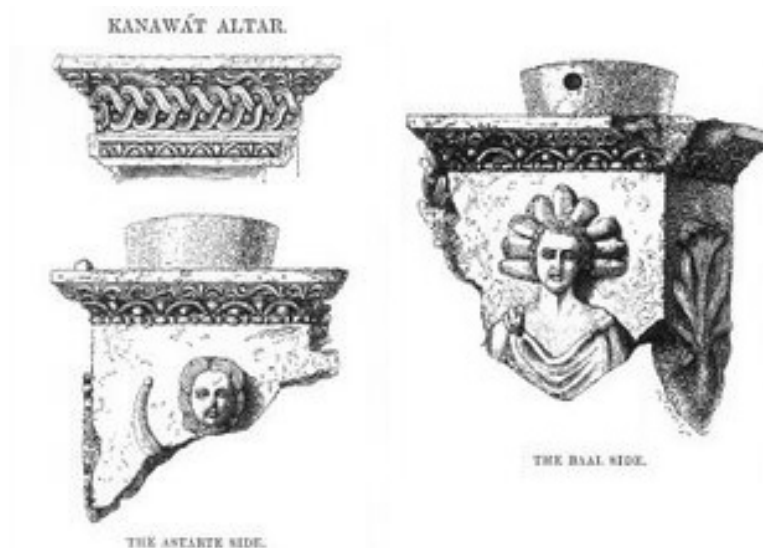
ПЕСОК НА РУИНАХ ПАЛЬМИРЫ

В древнейшем из обитаемых городов мира Бертону суждено было провести два года. Увы, вначале Дамаск встретил его интригами. Британский посол видел в Бертоне конкурента и успел настроить против нового

консула местные власти. Тем не менее Бертон в первый же месяц завел знакомства со всеми влиятельными шейхами и религиозными лидерами. Поселившись в деревне недалеко от Дамаска, он устраивал вечеринки и скоро сам стал желанным гостем в лучших домах сирийской столицы. Всерьез увлекшись археологией, он вел раскопки и собирал средства на сохранение знаменитых развалин древних городов — Пальмиры и Баальбека. А особое уважение горожан (независимо от их вероисповедания) он заслужил, когда в августе 1870 года, узнав о планах мусульманских фанатиков устроить резню в христианских кварталах Дамаска, вынудил местные власти срочно предпринять необходимые меры. Кровавое пролитие удалось предотвратить. По просьбе жены Бертон даже взялся устраивать на сирийской территории свободное поселение мусульман из секты Шазли. Однако в Лондоне испугались, что эта инициатива приведет к джихаду, и Бертона спешно отозвали.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

В Англии они оказались без гроша в кармане, поэтому Бертон не раздумывая, отплыл в Исландию, получив заказ на исследование

Проведенные Бертоном в конце шестидесятых годов XIX века раскопки в различных частях Сирии быстро сделали его известной фигурой в мире археологии. Изображения находок из книги Бертона и Дрейка «Неисследованная Сирия»

запасов серы на острове. Задание весьма прозаическое, но это было лучше, чем ничего. На дипломатическую службу его вернули только через год, назначив консулом в Австро-Венгрию, в Триест. Это было что-то вроде почетной ссылки, и Бертон искал спасение в переводах (современники признавали его виртуозом перевода), сочинении книг (в том числе — исследования по истории цыган) и попытках расшифровать письмо на этрусков. Однако вскоре затосковал и вместе с женой на полгода отправился в Индию. Эта поездка пробудила в нем ностальгические воспоминания, по возвращении Бертон начал писать автобиографию. Однако он таки не привык к оседлой жизни: заручившись поддержкой египетского правительства, Бертон провел две экспедиции на северо-запад Аравии — мечтая найти древние золотые копи. Копи были найдены, но золота там оказалось мало, разработка принесла бы только убытки. И хотя на карты был нанесен огромный район, найдены и описаны руины 31 древнего города, Бертон был разочарован. «Золото лучше, чем география», — с горечью писал он. «Золотая лихорадка» — болезнь неизлечимая, и через три года Бертон отправляется в Гвинею, получив должность в золотодобывающей компании. В Африке его свалила с ног уже настоящая, тропическая лихорадка, пришлось вернуться в Триест. Там Бертон перенес тяжелый сердечный приступ, побывав на самой границе жизни и смерти... Мог ли этот больной немолодой человек поверить, что вскоре он буквально возродится для новой жизни после долгой полосы неудач?

ТЫСЯЧА И ОДНА ТАЙНА ВОСТОКА

Руководствуясь давним желанием донести до европейцев «эротическую мудрость Востока», Бертон вместе с Форестом Арбуфонтон перевел и тайно издал ряд древних эротических произведений, в том числе — знаменитую «Кама сутру». В суровую викторианскую эпоху дело могло закончиться тюрьмой, но Бертона это не пугало. Другим переводческим подвигом стал шестнадца-

титомник «Сказок тысячи и одной ночи» с примечаниями и эссе Бертона. Принято считать, что некоторые его идеи оказали влияние на Зигмунда Фрейда. Странно, но именно эта рискованная работа принесла ему в конце жизни восторги критики и деньги. А в 1886 году «за долгую службу короне» Бертона пожаловали рыцарским званием. Несмотря на еще один сердечный приступ, он продолжал ездить по Европе и Северной Африке. Сэр Ричард Фрэнсис Бертон умер 19 октября 1890 года в Триесте в возрасте 69 лет. Его вдова сожгла дневники, которые он вел всю жизнь. Видимо, так она пыталась уничтожить память о «недостатках», которые с самого дня свадьбы безуспешно искореняла в своем супруге. Но как знать — будь Бертон «благонамеренным подданным британской короны», сумел бы он прожить такую яркую жизнь.

*Алина Ростовская,
молодой журналист*

«ТЕБЕ НИКТО НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН»

В 1966 инвестиционный аналитик Гарри Браун на рождество написал своей девятилетней дочери письмо, которое до сих пор цитируют...

«Привет, милая.

Сейчас рождество, и у меня обычная проблема — какой подарок тебе выбрать. Я знаю, что тебя радует — книжки, игры, платья. Но я хочу подарить тебе нечто, что будет напоминать тебе обо мне каждое рождество. И, знаешь, мне кажется я выбрал подарок.

Я подарю тебе одну простую правду, которую мне пришлось усваивать много лет. Если ты поймешь ее сейчас, ты обогатишь свою жизнь сотнями разных способов и это оградит тебя от массы проблем в будущем.

Так вот: *тебе никто ничего не должен.*

Это значит, что никто не живет для тебя, дитя мое. Если ты поймешь, что никто не должен организовывать тебе счастье, ты освободишься от ожидания невозможного. Никто не обязан тебя любить. Если кто-то

тебя любит — значит в тебе есть что-то такое особенное, что делает его счастливым. Выясни, что это, постарайся сделать это сильнее, и тогда тебя будут любить еще больше.

Никто не должен тебя уважать. И некоторые люди не будут к тебе добры. Но в тот момент, когда ты усвоишь, что никто не обязан делать тебе добро, и что кто-то может быть с тобой недобр, ты научишься таких людей избегать. Потому что ты им тоже ничего не должна.

Ты должна стать лучшей прежде всего для себя самой. Потому что если у тебя получится, другие люди захотят быть с тобой, захотят давать тебе разные штуки в обмен на то, что ты можешь им дать. А кто-то не захочет быть с тобой, и причины будут вообще не в тебе. Если такое случится — просто ищи другие отношения. Пусть чужая проблема не становится твоей.

Еще раз: ***никто тебе ничего не должен.***

В тот момент, когда ты поймешь, что любовь и уважение окружающих надо заработать, ты уже не будешь ждать невозможного и ты не будешь разочарована. Другие не обязаны делиться с тобой собственностью, чувствами или мыслями. А уж если они это сделают — то только потому, что ты это заработала. И тогда ты сможешь гордиться любовью, которую ты заслужила и искренним уважением друзей. Но никогда нельзя принимать все это как должное. Если ты это сделаешь — ты всех этих людей потеряешь. Они не «твои по праву». Добиваться их и «зарабатывать» их надо каждый день.

У меня как гора с плеч свалилась, когда я понял, что мне никто ничего не должен. Пока я думал, что мне причитается, я тратил ужасное количество усилий, физических и эмоциональных, чтобы получить свое. Но на самом деле никто не обязан мне хорошим поведением, уважением, дружбой, вежливостью или умом. И в тот момент, когда я это понял, я стал получать гораздо больше удовлетворения от всех своих отношений. Я сфокусировался на людях, которые хотят делать те вещи, которые мне от них нужны.

И это послужило мне хорошую службу — с друзьями, партнерами по бизнесу, возлюбленными, продавцами и незнакомцами. Я все время помню, что я могу получить то, что мне нужно, только если войду в мир своего собеседника. Я должен понимать, как он думает, что считает важным, чего он в конце-концов хочет...

Не так просто суммировать в одном письме то, что мне удалось понять за много лет. Но может быть если ты будешь перечитывать это письмо каждое рождество, его смысл будет для тебя с каждым годом чуть ясней».

NEWSLETTER

OF ODESSA SCIENTIFIC-HUMANITARIAN SOCIETY

IMPRESSUM

Scientific Journal «Newsletter of Odessa Scientific-Humanitarian Society»

Hiisku Roman

00950 Helsinki, Vartiokyläntie 11

Tel: + 358407352082

e-mail: hiisku.roman@gmail.com